

УДК 340.13
DOI: 10.24412/2076-9113-2025-460-94-103

М. М. Степанов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
stepanovtao@mail.ru

П. В. Соловьев

Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой,
Новополоцк, Республика Беларусь,
p.solovjov@psu.by

И. В. Шахновская

Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой,
Новополоцк, Республика Беларусь,
i.shakhnovskaya@psu.by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Цель исследования — рассмотреть текущее состояние нормативного регулирования правотворческой деятельности в России и предложить способы его совершенствования. В современных условиях значение правотворчества существенно возросло. Переход к шестому технологическому укладу и активное внедрение цифровых технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта (ИИ), привели к резкому ускорению развития общественных отношений, что требует принципиально новых подходов к их упорядочению. В настоящее время адекватное правовое регулирование подразумевает не только наличие качественных нормативных актов, но и их своевременное принятие. Решение проблемы повышения эффективности и ускорения правотворческой деятельности возможно путем совершенствования ее нормативного регулирования. В связи с этим предлагается принять федеральный закон, регламентирующий основные аспекты правотворчества в России, понятие и систему нормативных актов, а также основные положения отечественной юридической техники. При проектировании российского «закона о законах» следует использовать имеющийся отечественный опыт, а также опыт Республики Беларусь.

Ключевые слова: правотворчество; нормотворчество; правотворческая деятельность; нормативное регулирование; законодательный акт; федеральный закон.

UDC 340.13

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-460-94-103

M. M. Stepanov

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
stepanovtao@mail.ru

P. V. Solov'yev

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus,
E-mail: p.solovjov@psu.by

I. V. Shakhnovskaya

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus,
E-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

IMPROVEMENT OF NORMATIVE REGULATION OF THE LAW-MAKING ACTIVITIES IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The purpose of the study is to examine the current state of regulatory regulation of law-making activities in Russia and propose ways to improve it. In modern conditions, the importance of law-making has increased significantly. The transition to the Sixth Technological Order and the active introduction of digital technologies, including artificial intelligence (AI) technologies, have led to a sharp acceleration in the development of public relations, which requires fundamentally new approaches to their streamlining. Currently, adequate legal regulation implies not only the availability of high-quality regulations, but also their timely adoption. The solution to the problem of increasing the efficiency and acceleration of law-making activities is possible by improving its regulatory regulation. In this regard, it is proposed to adopt a federal law regulating the main aspects of law-making in Russia, the concept and system of normative acts, as well as the main provisions of domestic legal technology. When designing the Russian “law on laws”, the existing domestic experience, as well as the experience of the Republic of Belarus, should be used.

Keywords: law-making; rulemaking; law-making activities; normative regulation; legislative act; federal law.

Введение

Правотворчество является одним из основных направлений деятельности государства. Оно представляет собой определенный юридический процесс, процессуально-правовую деятельность, результатом которой является подготовка и опубликование нормативных правовых актов. В современных условиях значение правотворческой

деятельности существенно возросло [7]. Переход к шестому технологическому укладу и активное внедрение цифровых технологий, в том числе технологий ИИ, привели к резкому ускорению развития общественных отношений, что требует принципиально новых подходов к их упорядочению [6; 4; 1]. В настоящее время адекватное правовое регулирование подразумевает не только наличие качественных нормативных актов, но и их своевременное принятие [5; 8]. Решение проблемы повышения эффективности и ускорения правотворческой деятельности возможно различными путями. Одним из них является совершенствование ее нормативного регулирования. Учитывая, что в Российской Федерации отсутствует системная регламентация в этой сфере и процедура правотворчества урегулирована значительным количеством актов, принятых в разное время различными субъектами, их систематизация при минимальных затратах может дать максимальный положительный эффект.

Методы исследования

Методология исследования включает диалектический подход, общенаучные (системный, анализ, синтез, дедукция, индукция и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.) методы.

Основное исследование

Нормативное регулирование правотворческой деятельности уже достаточно длительное время является важным направлением деятельности государства. Можно констатировать, что в системе законодательства формируется самостоятельное структурное подразделение — «законодательство о законодательстве», представляющее собой крупный массив правовых норм. При этом фрагментарное регулирование правотворческих отношений, которое осуществлялось в начале XXI века, уходит в прошлое. В современных условиях ему на смену приходит создание крупных систематизированных законодательных актов, достаточно детально регулирующих правотворческую процедуру.

В Российской Федерации такой закон отсутствует. Правотворческая деятельность регламентируется значительным количеством разрозненных нормативных актов, принятых на различных уровнях публичной власти. Большое их количество принято на федеральном уровне. В первую очередь они направлены на регулирование нормотворчества федеральных государственных органов. Также они закрепляют основы правотворческой деятельности иных субъектов, относящихся к региональным и муниципальным уровням власти.

Базисные положения правотворческой деятельности установлены Конституцией Российской Федерации¹: ст. 104–108 закрепляют основные стадии законодательного процесса РФ [2], а ст. 134–137 — процедуру внесения поправок и пересмотра Основного Закона. Например, ст. 104 осуществляет правовое регулирование первой стадии законотворчества — стадии законодательной инициативы; ст. 105 и 106 закрепляют положения, связанные с принятием и одобрением федеральных законов; ст. 107 устанавливает процедуру подpisания и обнародования федеральных законов; ст. 108 определяет особенности принятия федеральных конституционных законов.

Особенности правотворчества, обусловленные отраслевой принадлежностью законодательных актов, установлены в ряде федеральных законов². Например, разделы V–VII части III Бюджетного кодекса Российской Федерации³ содержат положения о составлении, рассмотрении и утверждении законов о бюджете, ст. 2 — об особенностях внесения в него изменений, приостановлении, отмене и признании утратившими силу его положений, а ст. 83 — о содержании нормативных правовых актов, предусматривающих увеличение расходных обязательств бюджетов, и порядке вступления их в силу.

Акты президента РФ занимают особое место в системе отечественных нормативных правовых актов. Регулирование его правотворческой деятельности осуществляется, прежде всего, Конституцией РФ. В ее ст. 90 закрепляются основные положения, связанные с нормотворческими полномочиями президента РФ, который вправе издавать указы и распоряжения, не противоречащие Конституции и федеральным законам.

На подзаконном уровне важнейшими федеральными нормативными правовыми актами, регулирующими правотворческую деятельность, являются регламенты органов государственной власти и управления⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 18.07.2025).

² Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 497-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 1 (часть I). Ст. 38; Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона “О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации” и Федеральный закон “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4392; Федеральный закон от 17 апреля 2017 г. № 69-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2451.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁴ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 13.05.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 801; Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской

Отдельное место в регламентации отечественного законодательного процесса занимают утвержденные Государственной думой Федерального собрания РФ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года)⁵, а также разработанные в 2013 году Аппаратом Государственной думы комментарии к ним⁶. Эти документы содержат важнейшие положения отечественной законодательной техники, а также примеры ее применения. Однако следует отметить, что юридическая природа методических рекомендаций и комментариев к ним не вполне понятна. С одной стороны, данные акты утверждены либо разработаны Государственной думой Федерального собрания РФ. С другой стороны, они не оформлены принятием соответствующего акта и поэтому не имеют общеобязательного характера. В связи с этим они носят только рекомендательный характер, что нередко приводит к игнорированию содержащихся в них положений в законотворческом процессе.

В федеральном законодательстве закреплены и наиболее важные положения правотворческой деятельности субъектов Российской Федерации. Так, Конституция Российской Федерации устанавливает систему отечественного законодательства и место в ней законодательных актов субъектов Федерации (ст. 76). Региональному правотворчеству посвящены ст. 12 и 13 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁷.

Однако основной массив правовых норм, регулирующих нормотворческую деятельность в регионах, содержится в их конституциях (уставах), а также в специально принимаемых актах. Например, в Уставе города Москвы (Закон г. Москвы от 28 июня 1995 г. «Устав города Москвы» (ред. от 25.12.2024))⁸ эти отношения регулируются главой 6 «Законодательная власть города Москвы», в которой ст. 36 непосредственно посвящена регулированию правотворческой деятельности Московской городской думы. В ней рассматриваются особенности законодательного процесса в данном субъекте РФ, его основные

Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 17.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 7. Ст. 635; Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (ред. от 09.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 23. Ст. 2313.

⁵ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года) (утв. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации) // КонсультантПлюс. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680/ (дата обращения: 18.07.2025).

⁶ Комментарии к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов (разработаны Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, 2013) // КонсультантПлюс. 2025. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151219/ (дата обращения: 18.07.2025).

⁷ Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

⁸ Ведомости Московской Думы. 1995. № 4.

стадии и их содержание. Специальные законодательные акты, закрепляющие порядок подготовки, принятия, опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов, приняты в ряде субъектов РФ⁹.

Законы субъектов РФ, регламентирующие осуществляющую в них право-творческую деятельность, несмотря на аналогичный предмет правового регулирования, во многом отличаются по содержанию. Яркий пример — это наличие в законе Краснодарского края (Закон Краснодарского края от 6 июня 1995 г. № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» (ред. от 03.07.2024))¹⁰ главы, посвященной лоббизму в правотворчестве края (глава 7). Подобные положения отсутствуют в большинстве соответствующих региональных законов. Разнообразие содержания данных законодательных актов, иногда переходящее в противоречие друг другу, обусловлено рядом причин. И дело здесь не только и не столько в региональных особенностях, обусловленных историческими, экономическими, национальными и другими различиями между субъектами РФ. Главной причиной, на наш взгляд, является отсутствие на федеральном уровне базового системообразующего закона, который установил бы в Российской Федерации единые основы правового регулирования правотворческой деятельности. Это позволило бы унифицировать правотворческую деятельность на всей территории страны, повысить ее качество, избежать коллизий между федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ, а также между региональными законодательными актами.

Кроме законов, правотворческий процесс в регионах регулируется подзаконными нормативными актами. Важнейшими из них являются регламенты представительных (законодательных) органов, в которых конкретизируется осуществляющая в них правотворческая процедура. Например, в Регламенте Московской городской думы регулированию правотворческого процесса посвящены главы 3, 6 и 6.1, а также ряд статей, находящихся в других его главах¹¹.

⁹ См., например: Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24 февраля 2009 г. № 25-ОЗ (ред. от 14.04.2025) // Ведомости. 2009. № 8/3(386/3); Закон Санкт-Петербурга от 20 июля 1995 г. № 83-12 «О порядке вступления в силу законов Санкт-Петербурга» (ред. от 05.04.2024) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1995. № 10; Закон Нижегородской области от 11 марта 2004 г. № 20-3 «О порядке подписания, обнародования и вступления в силу законов Нижегородской области» (ред. от 02.12.2022) // Правовая среда. 2004. № 16 (512) (приложение к газете «Нижегородские новости». 2004. № 49 (2981); Закон Республики Башкортостан от 11 мая 1995 г. № 1-з «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Башкортостан, актов Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан» (ред. от 02.02.2023) // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. 1995. № 6 (36). Ст. 195.

¹⁰ Кубанские новости. 1995. № 98.

¹¹ Постановление Московской городской думы от 16 ноября 2005 г. № 320 «О Регламенте Московской городской Думы» (ред. от 19.02.2025) // Ведомости Московской городской Думы. 2005. № 12 (2). Ст. 299.

Ряд положений, касающихся муниципального нормотворчества, закреплен на федеральном¹² и региональном уровнях¹³. Однако основная часть норм, осуществляющих регулирование правотворчества на местном уровне, содержится в принимаемых муниципальными образованиями нормативных правовых актах, прежде всего в их уставах. Например, в уставах внутригородских муниципальных образований Москвы имеется отдельная глава III «Муниципальные правовые акты»¹⁴.

Таким образом, правовое регулирование местного нормотворчества в Российской Федерации осуществляется нормативными правовыми актами, принятymi на различных уровнях власти. При этом, на наш взгляд, несмотря на прилагаемые усилия, достаточно трудно оценить их совокупность как систему, элементы которой согласованы, непротиворечивы, взаимно дополняют друг друга. Причиной этого является явная недостаточность правового регулирования местного нормотворчества на федеральном уровне. Данный пробел заполняется региональными нормативными актами, содержание которых имеет различия в разных субъектах РФ. В свою очередь, это приводит к тому, что муниципальные правовые акты, ориентируясь на региональное законодательство, имеют схожее содержание на территории одного субъекта, но могут в значительной мере отличаться от соответствующих актов, принятых в других субъектах РФ.

На основании изложенного можно констатировать, что в Российской Федерации осуществляется правовая регламентация правотворческой деятельности на всех уровнях власти. Нормативные акты характеризуются: многообразием; различиями (порой существенными) в содержании, структуре, оформлении; фрагментарностью и отсутствием системности правового регулирования вопросов правотворчества и т. д. Единственное, что их объединяет, — это предмет правового регулирования, который составляют отношения, связанные с подготовкой, принятием, опубликованием и вступлением в силу нормативных актов. С точки зрения юридической теории, а также реализации правовых норм (и тем более правоприменения) такое разнообразие, нередко приводящее к коллизиям между соответствующими актами, не способствует повышению

¹² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.

¹³ См., например: Закон г. Москвы от 6 ноября 2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» (ред. от 16.04.2025) // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 12. Ст. 276.

¹⁴ См., например: Устав внутригородского муниципального образования — муниципального округа Останкинский в городе Москве // Московский муниципальный вестник. 2024. № 28; Устав внутригородского муниципального образования — муниципального округа Коптево в городе Москве // Московский муниципальный вестник. 2024. № 29. Т. 1; Устав внутригородского муниципального образования — муниципального округа Тверской в городе Москве (ред. от 06.11.2024) // Московский муниципальный вестник. 2023. № 30. Т. 1.

эффективности нормотворческого процесса и созданию качественного законодательства, снижает его регулятивный потенциал.

В связи с этим представляется, что наиболее перспективным выходом в сложившейся ситуации является принятие на федеральном уровне законодательного акта, который закрепил бы основные положения правотворческой деятельности в Российской Федерации. Попытки создания такого акта предпринимаются с конца XX века. Активную деятельность в этом направлении ведет Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП). Им разработан проект Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», последняя редакция которого была издана в 2021 году [3]. Предпринимались и другие попытки подготовки соответствующего законодательного акта¹⁵.

Представляется, что при создании «закона о законах» необходимо активно использовать имеющийся зарубежный опыт, который указывает на наличие ряда преимуществ и достоинств соответствующих законодательных актов. Например, законы о нормативных правовых актах (правовых актах) приняты в ряде стран ближнего зарубежья¹⁶. В некоторых из них правовое регулирование правотворческой деятельности выведено на уровень конституционных законов. Действующее в данных государствах законодательство в указанной сфере постоянно обновляется и совершенствуется. При этом основной тенденцией стала подготовка достаточно объемных законодательных актов, осуществляющих регулирование широкого круга вопросов, связанных с понятием, созданием, действием, токованием и т. д. нормативных правовых актов.

При изучении зарубежного опыта создания «закона о законах», на наш взгляд, в первую очередь необходимо учесть соответствующую практику Республики Беларусь, где с 1 февраля 2019 года окончательно вступил в действие Закон от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах»¹⁷. В этом законе был учтен почти двадцатилетний опыт применения его предшественника — Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»¹⁸. Новый закон привнес в правовое регулирование правотворческой деятельности ряд новаций, связанных с развитием законодательства этого государства, а также научных основ нормотворчества. Кроме того, данный закон является существенным шагом вперед в направлении активного внедрения информационных и цифровых технологий в правотворчество.

¹⁵ Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014) (разработка проекта прекращена). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/on-line.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127365#19jG11V6rLmPpWku2> (дата обращения: 18.07.2025).

¹⁶ Соответствующие законодательные акты, носящие различные наименования, приняты в Азербайджанской Республике, Кыргызской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан, Туркменистане.

¹⁷ Законодательство стран СНГ: сайт. 2025. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=108640 (дата обращения: 18.07.2025).

¹⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000, № 7, 2/136.

Результаты исследования

В современных условиях совершенствование нормативного регулирования правотворческой деятельности в России позволит повысить ее эффективность, а также качество нормативных правовых актов. В связи с этим целесообразность принятия федерального закона, регламентирующего основные аспекты нормотворческой деятельности, понятие и систему нормативных правовых актов, а также основные положения отечественной юридической техники, не вызывает сомнения. При проектировании российского «закона о законах» следует использовать имеющийся отечественный опыт (в первую очередь наработки ИЗиСП), а также опыт Республики Беларусь, где соответствующий законодательный акт уже прошел проверку временем.

Список источников

1. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Основные направления влияния современных технологий на развитие права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 1 (53). С. 7–13. DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.01
2. Абрамова А. И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. 2007. № 2 (122). С. 14–23.
3. О нормативных правовых актах в Российской Федерации: проект федерального закона / Т. Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, А. И. Абрамова [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юриспруденция, 2021. 96 с.
4. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 3 (43). С. 31–39. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.43.3.03
5. Соловьев П. В. Трансформация содержания нормативного правового акта в условиях цифровизации // Право.by. 2023. № 4 (84). С. 120–127.
6. Степанов М. М. Глобальные изменения социальной реальности и интегративная роль права // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 3 (51). С. 32–41. DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.03
7. Степанов М. М. Современные тенденции правотворчества в России // Правотворчество в XXI веке: эволюция доктрины и практики (к 90-летию со дня рождения А. С. Пиголкина): сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 183–189.
8. Шахновская И. В. Юридические аспекты цифровизации права // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2023. № 3. С. 106–109. DOI: 10.52928/2070-1632-2023-65-3-106-109

References

1. Abramov R. A., Pashentsev D. A. Osnovnye napravlenija vlijanija sovremennoj tehnologij na razvitiye prava // Vestnik MGPU. Seriya: Juridicheskie nauki. 2024. № 1 (53). S. 7–13. DOI: 10.25688/2076-9113.2024.53.1.01

2. Abramova A. I. Sovremennyj zakonodatel'nyj protsess Rossijskoj Federatsii: stadii i problemy ih sovershenstvovaniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 2 (122). S. 14–23.
3. O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii (proekt federal'nogo zakaona). / T. Ya. Habrieva, Yu. A. Tihomirov, A. I. Abramova [i dr.]; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii. M.: Jurisprudentsia, 2021. 96 s.
4. Pashentsev D. A. Osnovnye napravlenija i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v uslovijah tsifrovizatsii i perehoda k novomu tehnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2021. № 3 (43). S. 31–39. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.43.3.03
5. Solov'ev P. V. Transformatsija soderzhanija normativnogo pravovogo akta v uslovijah tsifrovizatsii // Pravo.by. 2023. № 4 (84). S. 120–127.
6. Stepanov M. M. Global'nye izmenenija sotsial'noj real'nosti i integrativnaja rol' prava // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2023. № 3 (51). S. 32–41. DOI: 10.25688/2076-9113.2023.51.3.03
7. Stepanov M. M. Sovremennye tendentsii pravotvorchestva v Rossii // Pravotvorchestvo v XXI veke: jevoljutsija doktriny i praktiki (k 90-letiju so dnja rozhdenija A. S. Pogolkina): sb. nauch. st. / otv. red. V. V. Lazarev. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2022. S. 183–189.
8. Shahnovskaja I. V. Juridicheskie aspekty tsifrovizatsii prava // Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2023. № 3. S. 106–109. DOI: 10.52928/2070-1632-2023-65-3-106-109

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025; The article was submitted: 18.07.2025;
одобрена после рецензирования: 18.08.2025; approved after reviewing: 18.08.2025;
принята к публикации: 05.09.2025. accepted for publication: 05.09.2025.